

На следующее утро Патрисия открыла глаза. В ее комнате было темно, но тусклый лучик света пробивался сквозь плотно задвинутые шторы.

«Уже утро...» - подумалось ей.

Она отвернулась, поплотнее закутываясь в одеяло. Ей было тепло и приятно, эти ощущения, напомнили ей о событиях прошлого вечера. Отчего ее лицо моментально покраснело.

Она не понимала, как так вышло. Ей было грустно столкнуться с таким отношением у дома, но решив быть сильной, она начала придумывать план как с достоинством из этого выпутаться. И тут приехал отец.

События прошлого накрыли ее с головой, словно прилив. Она утонула в той грусти, печали. Она скучала по нему, больше чем сама могла представить и прежде чем понять ее тело двигалось само. Вот как все и вышло.

Ощущение его объятий, она еще помнила их, отчего на ее лице засияла счастливая улыбка. Она скрутилась в одеяло как в кокон, тихо смеясь.

В тот момент в комнате кроме Патрисии находилась еще и Мия. Когда горничная заметила, что ее леди проснулась она собиралась встать, чтобы открыть шторы, но. Все те годы, что она провела возле госпожи, та никогда не смеялась так радостно как в это утро. Заслышав звуки ее голоса Мия решила не мешать, тихо вернувшись на свое место.

Вчера она не успела с ней поговорить, но решила, что это вряд ли счастье вызванное успешной сдачей экзаменов, но тогда, единственно, что кроме этого было радостным, должно быть...

Прошлым вечером случилось нечто, что заставило весь особняк испытать шок.

Тогда хозяин, который обычно очень пунктуален, вернулся домой позже обычного. От слуг довольно долго не было вестей. Госпожа, видевшая как подъехал экипаж, решила спуститься сама. По пути она заметила, что сегодня они вели себя тише обычного. В холле никто не суетился, большая часть слуг стояла, опустив головы, лишь несколько человек что-то делали у входа.

Она хотела подойти и обнять мужа, поприветствовав. Но вместо этого застыла на месте. Меж слуг она увидев Патрисию, тихо спавшую у господина на руках. Она была крыта его плащом. Поэтому слуги вели себя очень осторожно помогая им раздеться.

Леонсель, видимо не заметив ее, подозвал дворецкого. Стараясь говорить потише, он приказал приготовить кровать его дочери ко сну. Больше ничего объяснять он никому не стал. Сказав, что сам понесет ее удалился из холла.

Донеся Патрисию до комнаты на втором этаже, он уложил ее в постель. Все остальное он оставил на попечение слуг, велел быть как можно аккуратнее, лишь бы не разбудить ее.

Пока все было не закончено он решил остаться в комнате. Слуги под строгим взглядом хозяина чувствовали себя ужасно. То, что творилось в их головах не описать простыми

словами.

Всем слугам в этом доме было прекрасно известно о холодном отношении их господина и госпожи к молодой леди. Это продолжалось довольно давно и было обычным делом пренебрежением в ее адрес. Но они никогда и представить себе не могли, что увидят такую заботу со стороны господина к кому-то кроме его двух детей.

Как правило слуги старались не пересекать черту в отношении к старшей дочери графа. Но бывали прецеденты чрезмерной вольности в ее адрес. Конечно не последнюю роль во всем этом сыграли кое чьи приказы...

То, что считалось до этого обычным, в тот вечер начало рушиться. В умы большинства слуг закралась мысль, о том «а правильно ли и дальше так обращаться к этой девчонке?».

Но сюрпризы той ночью на этом не закончились. Позабывшись о молодой леди, он оставил остальное на ее служанку, а сам удалился. Но не в их с Госпожой общую комнату. Графиня прождала его довольно долго и забеспокоившись отправилась в единственное место где он еще мог быть. Стоя у двери его личного кабинета она стала стучать и звать его, но сколько бы она не старалась, ей так и не открыли.

Это было удивительно, ведь все знали, как господин Леонсель обожает госпожу Фелицию. Но тогда, впервые за долгое время господин до утра остался один.

Солнце поднялось довольно высоко.

Мишель смотрела на плотно задвинутые занавески, ее терзали сомнения. Пойти раздвинуть шторы, но... патрисия так крепко спит. Она бы хотела дать ей еще немного времени на сон. Но если не поторопиться. Она сжала в кулак свою одежду и ее лицо приняло свое естественно-спокойное выражение.

Резко отдернув шторы, комнату залил солнечный свет. Она так же открыла окно.

- Госпожа, вставайте. Наступило еще одно прекрасное утро.

Немного неохотно Патрисия перевернулась в ее сторону, приоткрыв глаза. Смотря как Мию обволакивает солнечный свет, она улыбнулась.

- И правда. Замечательное утро.

Немного задумавшись она пыталась припомнить как оказалась в кровати. И вообще она не слышала, как Мишель зашла. Сколько она уже здесь?

Зарывшись с головой в одеяло Патрисия пробурчала изнутри:

- Мия, с твоей стороны некрасиво подглядывать к-как леди спит... и вообще...

Эта картина показалась Мишель очень забавной. Смеясь она наклонилась к кровати и обняла Патрисию вместе с одеялом. Та не ожидала о нее такой атаки и залилась румянцем.

- Это вы обо мне забыли. Я каждое утро сижу здесь.

И правда, кажется у Мии с давних пор была эта странная привычка. Она заходила в мою

комнату очень рано и сидела возле кровати пока не подходило время будить меня. Ничего не делая. Некоторое время я думала она разглядывает спящую меня, но это было не так. Я просыпалась несколько раз и видела ее. Она сидела неподвижно все время погруженная в свои мысли.

Немного позже я наконец встала. У нее как всегда все было наготове. Мия быстро помогла мне собраться. Я спрашивала у нее о вчерашнем и очень удивилась ее рассказу.

Так как сегодня мне предстояло много двигаться вместо обычного легкого платья, мне приготовили особый костюм. Слегка облегающие штаны простого покроя, с красивыми узорами по бокам. Ботинки выше колен на небольшом каблучке и просторная рубашка небесно-голубого цвета, заправленная на поясе. Из украшений на мне был только кулон, который я всегда ношу.

С моими короткими волосами мало что можно было сделать, так что Мия просто заплела их с одной стороны в небольшую косичку.

Посмотрев на себя в зеркало, мне очень понравилось, как я выгляжу. Но был один факт который делал меня не такой красивой, как я могу быть. И это немного лишнего веса. Не то, чтобы я была толстой, но округлые щеки, толстенькие ножки и выпуклый животик, портили картину.

Я повертелась перед зеркалом минут 10, смотря и щупая себя. Потом хмыкнула и повернулась к Мии, ошарашив ее заявлением: «с этого дня пожалуйста буди меня на 1 час раньше, мне нужно больше времени чтобы делать утреннюю зарядку».

Спустившись вниз к завтраку, за столом я увидела только свою мачеху. Отец, наверное, уже ушел на работу, а где была моя сестра, вообще-то не интересно.

Каждый раз видя мое лицо госпожа Филиция начинает улыбаться, да при том так приторно, что у меня от нее скоро кариес образуется. Однако сегодня она меня удивила. С момента как я зашла ей потребовалось целых 5 секунд на ее создание. Возможно...это оно? То, о чем рассказала мне Мия этим утром?

Впрочем, поприветствовала она меня как ни в чем не бывало. Я сделала вид, что не заметила, и села по другую сторону стола, где для меня уже был накрыт завтрак.

Как бы мне описать то, что я увидела на тарелке. Если мягко, то его было через чур уж много. Во всех отношениях. Я посмотрела на Госпожу и улыбнулась, она ответила мне улыбкой.

В прошлом это могло бы меня одурачить, мол она здесь не при чем, но не сейчас. Все в нашей семье были худыми и высокими, вот только одна я была маленького роста и весила неприлично много. Меня убедили, что это пока, я скоро вырасту и лишний вес исчезнет сам собой.

В каком-то смысле они были правы. Вспоминая, вскоре я и правда должна была подрасти. Вот только лишний вес тогда никуда не делся.

И теперь, смотря на все эти «вкусности» могу понять почему.

Я подозвала Мию и попросила ее привести ко мне главного повара. Он явился через пару минут.

Я повернулась к нему, с лицом, словно не могу решить большую проблему. Он спросил меня в чем дело. Тогда я пристально посмотрела на порцию госпожи Филиции, а потом перевела взгляд на свою и глубоко вздохнула. Кажется, тогда он понял в чем дело.

- Госпожа, вы растущий организм, вам нужно много есть, чтобы вырасти. Не волнуйтесь насчет разницы в ваших порциях, просто госпожа Филиция не может есть так же много.

Его слова звучали хорошо, он говорил словно заботился обо мне. Но...

- Я не сомневаюсь в ваших словах, Поль-сан. Вы правы, госпожа графиня уже не так молода. В ее возрасте уже приходится задумываться и во многом себя ограничивать.

Я обращалась к нему, но специально сказала фразу «не так молода», когда она ее услышала то на миг я почувствовала гнев. Именно такой женщиной она и была, снаружи ангел во плоти, а внутри всю изъели черви. Только потому, что в прошлом я этого не знала мне многое пришлось перенести. Я зареклась по поводу мести, для спокойной жизни, но никогда не говорила, что наступлю на те же грабли снова.

- Но и вы поймите. В последнее время я делаю те же процедуры для кожи что и раньше, но проблемы продолжают появляться, кроме того моя одежда, хоть мне безумно стыдно об этом говорить, стала мне несколько узка. Я знаю, вы говорите о будущем, но поймите меня, такое плотное питание доставляет мне проблемы уже сейчас.

Я кинула взгляд на то, что они называют «завтрак». И это просто ужас. Большой кусок мяса обжаренный в масле, которое так и сочиться на тарелку, и лишь немного зелени с овощами по бокам. Далее устрицы в подливке и кусок пирога. На закуску подслащённый фруктовый сок, и это я еще не говорю о сладком.

Да, выглядит вкусно и дорого, хотя на самом деле калорийная бомба.

Если бы такое ели только на завтрак! К ужину порции уменьшаются, но вот калорийность блюд нисколько не падает. И такое происходит только с моей порцией.

Отец ест похожее, он же мужчина и может много съесть, поэтому не видит проблемы, и я больше чем на 90% уверена, эта женщина, если он спросил бы почему наши порции так отличаются (моей сестры и мои), ответила бы в духе «она сама так захотела», вот же змея.

Я уже видела, как главный повар, начал потеть. Он, несомненно, не мог не знать о этой ловушке, но почему-то готовил ее, старательно, каждый день. На это может быть только одна причина, и это – кто-то ему приказал. Сам он не мог на такое пойти ведь тогда возникли бы вопросы.

То, что в прошлом я не догадалась, сущее безумие.

Когда я поступила в школу и перетерпела нападки из-за лишнего веса, только тогда несколько уменьшила рацион и увеличила физнагрузки. Начала всерьез заниматься тренировками. Но, сказать по правде, особо спортивной я никогда не была. А организм к тому времени привык очень много есть, так что проблемы не кончались.

Даже сейчас, я чувствую, как урчит мой животик смотря на эту вкуснятину. Но главным достоинством людей всегда был интеллект, я верю, что разум победит инстинкты. Ну в крайнем случае еще сила воли имеется.

- Так что, Поль-сан, если вы профессионал, я не сомневаюсь, что вы войдете в мое положение и сможете помочь мне с моей маленькой проблемкой. С сегодняшнего дня я бы хотела есть только здоровую пищу, больше белков, меньше жиров и углеводов. Порции в два раза меньше чем сейчас. Сладкое отпадает на некоторое время и еще, я бы хотела регулярно пить больше воды и чая на травах, вроде ромашки и жасмина. Вы же можете это устроить, да?

Я спросила чисто для приличия. По тону моего голоса не трудно было понять, что возражений я не приму. Моя улыбка не давала разглядеть плохое настроение. Поль-сан оказался загнан в угол, и не осознавая, как утопающий хватается даже за маленькую соломинку, так и он, умоляющим взглядом посмотрел в сторону Филиции.

«Я знала» пронеслось в моей голове. Без ее непосредственного одобрения ничего бы у него не вышло. Такой поворот событий ее не обрадовал. Она уже приготовилась начать меня уговаривать, на пару с ним, чтобы ничего не менялось, но я не дам им такого шанса. Я посмотрела на нее, с улыбкой.

- Ара, не волнуйтесь Поль-сан. Моя мама несомненно очень беспокоиться о моем здоровье в последнее время и не будет отговаривать свою дочь от того, что пойдет ей только на пользу. Не так ли, мама?

В коридоре собрались слуги, а еще подтянулись те, что с кухни, при стольких свидетелях, она просто не могла мне отказать. Если я поставлю вопрос так, что все делается только для моей пользы, то как хорошая мать она обязана поддержать меня.

- Ох, что за глупости Патрисия. Естественно я поддержу тебя. А самом деле, если бы ты об этом не сказала, я бы сама попросила Поль-сана о том же.

О чем я и говорила, в своем представлении на публике она уверена. Я с улыбкой поблагодарила свою «мать» и убедилась, что Поль-сан выполнит мои условия. Завтрак продолжился на мирной ноте. Я съела совсем немного и попросив продолжать без меня ушла из дома.

Теперь, когда первый шаг на пути к оздоровлению этого тела был сделан я со спокойной душой могла сосредоточиться на следующем испытании.